

Пар, словно тонкая вуаль, грациозно окутывал только что вышедшую из ванной Лизриэль.

«На-на-на-на-на», - девушка весело напевала какую-то мелодию, пока вытиралась полотенцем.

В последнее время она была очень занята. Её, как последнего человека в очереди на наследство, должно было ожидать весьма жестокое будущее: судьба человека, вовлеченного в политику, была подобна перышку на ветру – её могли неожиданно убить или, если повезет сильнее, продать в какой-нибудь салон.

Но теперь можно было не бояться, ведь в её руках был козырь. Одна мысль об этом заставляла её улыбаться: «Сестра, братец, у Вас ведь нет Золотой Печати, так что вы будете теперь делать?»

Насухо вытершись, девушка провела пальцами по своему телу, оценивая его – не худая, но и не толстая – прямо то, что нужно. Чтобы добиться такой фигуры, она приложила немало усилий: «Хотя ему, кажется, все равно»

Филип Освальд – владелец Золотой Печати и инструктор фехтования в академии «Привия». Сумей она его очаровать, то сместить нынешнего главу Ассоциации было бы куда проще и быстрее.

Однако, по неизвестным ей причинам, Филип не испытывал к ней какого-либо влечения. Хотя это и не имело никакого значения, но стать ближе было бы все равно неплохо.

Лизриэль была в проигрышной ситуации, ведь реши Филип отдать печать другому члену её семьи, это был бы конец для неё. Ради того, чтобы его удержать и ради её собственных чувств, развитие отношений было насущной необходимостью.

«Как ты меня соблазнил?..»

«А?» - спросила служанка, как раз принеся одежду.

Лизриэль, покраснев, махнула рукой: «Это я не вам».

«Вот как».

Не сказав больше ни слова, Лизриэль надела красную ночную рубашку.

«А?», - она почувствовала что-то странное – будто в подкладке рукава было что-то спрятано.

«Что это?», - заинтересовавшись этим, Лизриэль немного повозилась с рукавом и вскоре

вытащила бумажку размером с ладонь, сложенную несколько раз.

Полагая, что это какое-то тайное послание, она развернула листок: «Что это? Делин, твоих рук дело?» - посмотрев на служанку, спросила Лизриэль. Её зрачки расширились, и она покачала головой: «Нет, это не я. К чему мне таким заниматься?»

«Тогда кто? В письме написано что-то странное: «Наша организация объявила на Вас охоту. Как только Вы получите это письмо, ищите убежища в месте, которое вы считаете третьим по безопасности».

Внизу письма располагался символ, который был знаком Лизриэль. Как только она его заметила, её бросило в холод.

«Делин, это точно была не ты?» - служанка, заметив, как Лизриэль внезапно побледнела, не смогла сдержать слез: «Я тут правда не при чем, госпожа».

«Лучше бы это была ты...» - Лизриэль изменилась в лице, сейчас ей хотелось плакать, ведь этот символ означал, что теперь о полной жизни можно было забыть.

«Делин, если кто-нибудь будет искать меня и придет сюда, скажи, что не знаешь, куда я ушла», - не раздумывая, Лизриэль покинула ванную, но не через дверь, а выпрыгнув из окна. Делин едва сдержала крик: «Господи, что происходит!»

* * *

Незадолго до полуночи к Филипу наведалься неожиданный гость, стук в дверь был настолько сильным, что распугал служанок, которые подумали, что началась война.

Вошедшей была не кто иная, как Лизриэль Йозеф. Одета она была лишь в тонкую ночную рубашку, порванную в нескольких местах, словно ей пришлось бежать через кустарники.

«Что ж это творится в такое время? Что с тобой случилось?» - вместо ответа на вопрос, Лизриэль, посмотрев Филипу прямо в глаза, задала свой: «Какой символ начертан на Золотой Печати?».

Заметив серьезное выражение лица девушки, он послушно ответил: «Синий дракон».

«Во что я была одета, Когда мы впервые встретились?»

«Кажется, в красное платье и горжетку», - услышав второй ответ, Лизриэль выдохнула с огромным облегчением: «Взгляни на это».

Взяв протянутый листок, Филип развернул его и принялся читать.

«Наша организация объявила на Вас охоту. Как только Вы получите это письмо, ищите убежища в месте, которое вы считаете третьим по безопасности.

Согласно давней договоренности, я сделаю все от меня зависящее, чтобы отразить клинки, направленные на Вас, но гарантировать Вашу безопасность не могу.

Спрячьтесь и ждите следующего письма».

«Это...» - увидев знакомый символ, Филип кивнул. «Знак Полумесяца» - эмблема одноименной организации убийц, являющейся самой опасной в стране.

«Думаю, ты должен был об этом узнать. Похоже, каким-то образом информация о Золотой Печати просочилась. Неважно, из-за меня или из-за тебя, главное, что кто-то из моих родственников знает, что она у меня».

Филип неловко улыбнулся: её предположение было не совсем верным, но учитывая нехватку информации, Лизриэль могла лишь строить предположения. Филип же знал сюжеты игры почти идеально.

«Что мне теперь делать? Если «Полумесяц» готовит на меня покушение, то безопасных мест нет».

«Полумесяц» был известен тем, что всегда добивался своего. Ходили слухи, что они стояли за убийством дворянина посреди процессии рыцарей, проходящей в городе, и за убийством священника на глазах у толпы на празднике сбора урожая.

Неудивительно, что Лизриэль была так напугана. Прикусив губу, она продолжила: «Как сказано в письме, я должна спрятаться в третьем самом безопасном месте, в моем случае это академия. Я намерена попросить защиты у директора Грэхема и профессора Фаноя».

«Тогда я буду охранять тебя до встречи с ними. Кажется, ты сильно спешила, поэтому отдохни немного».

Услышав предложение Филипа, Лизриэль посмотрела на него с благодарностью: «Из-за меня ты можешь стать мишенью для «Полумесяца», ты уверен?»

Филип кивнул: «Все в порядке», - разумеется он знал, что покушение произойдет не сейчас.

“Произошедшее означает, что среди студентов академии есть убийца”, - это был один из важных побочных сюжетов, который Филип хорошо помнил: убийцей из «Полумесяца» был один из студентов-первогодок с кафедры фехтования.

Покушение должно было случиться после того, как Лизриэль перейдет под защиту директора Грэхема.

«Большое спасибо, Филип. Когда-нибудь я обязательно отплачу тебе».

Конечно, Лизриэль этого знать не могла, она лишь думала, что Филип был готов рискнуть собой ради неё.

«На рассвете пойдем к директору. А пока я буду рядом».

«Хорошо...» - ответила томным голосом Лизриэль. Филип, похлопав её по плечу, позаботился о том, чтобы она смогла отдохнуть.

* * *

«Что? «Полумесяц»? Эти проклятые наемные убийцы?» - на следующее утро Филип вместе с Лизриэль отправился в академию. Директор отсутствовал на месте, поэтому они направились в кабинет старшего профессора.

Эмиль Фаной, изучив записку с символом полумесяца, неодобрительно цокнул языком.

«Госпожа, Вы угодили в беду, став мишенью этих психов. Не буду спрашивать о причинах, лишь хочу выразить Вам искреннее сочувствие».

Лизриэль кивнула, выражение её лица было мрачным: «Я уже отправила сообщение в штаб-квартиру Ассоциации Йозефа, но все же, если можно, я хотела бы попросить защиты у Вас, пока ситуация не разрешится».

Старший профессор сразу же согласился.

«Директор вернется только вечером, так что пока держитесь меня», - для человека вроде него

нападение убийцы серьезной угрозы не представляло. Кроме того, академия в целом оказалась безопасней, чем можно было предположить: даже будучи известной организацией убийц, «Полумесяц» вряд ли мог что-то выкинуть в месте, полном детьми влиятельных семей»

«Спасибо за Вашу доброту... Я обязательно отплачу».

«Все закончится раньше, чем Вы думаете, так что не переживайте. Я тоже сделаю все от меня зависящее», - успокоил Филип немного пришедшую в себя Лизриэль.

Девушка твердо кивнула, а старший профессор, пристально наблюдавший за ними, прищурился: «Вы, кажется, довольно близки... В каких вы отношениях?»

Филип ответил моментально: «В дружеских».

«Правда? Ну, если Вы так говорите, то, полагаю, так оно и есть. В любом случае, можете идти готовиться к занятиям», - старший профессор пренебрежительно махнул рукой, как будто что-то смутно понял.

Обменявшись быстрым взглядом с Лизриэль, Филип покинул кабинет профессора. Настало время поиграть в детектива: “Рад, что у меня есть зацепки”.

Если бы ему пришлось искать убийцу, не имея никакой информации, на это ушло бы, минимум, дней пять, однако Филип уже сузил список подозреваемых до четырех: “Неприметные, спокойные, обычного телосложения”, - убийцы, выдающие себя за студентов, зачастую соответствовали этим критериям.

В игре расследование предполагало совмещение учебных занятий с поиском убийцы в свободное время. Однако сейчас Филип был преподавателем и, если у него не было утренних занятий, как сегодня, он имел в своем распоряжении несколько дополнительных свободных часов.

«Инструктор Освальд, Вы здесь».

«А, инструктор», - проходя по коридору, он столкнулся с Дианой. Слегка улыбнувшись, она сообщила, что его ждет Фелиция: «Профессор Фелиция искала Вас. У неё накопилось много бумаг, с которыми нужно разобраться, она хотела, чтобы Вы ей помогли».

Филип на мгновение задумался и затем прошептал Диане: «Боюсь, я немного тороплюсь. Буду признателен, если ты скажешь, что не видела меня».

Естественно, Диана не стала бы лгать Фелиции, а она, вероятно, немного бы расстроилась, но на кону стояла жизнь человека.

Диана посмотрела на Филипа, так как его поведение показалось ей необычным.

«Правда?.. Тогда вперед».

Поблагодарив её, Филип направился по следу первого подозреваемого в студенческое общежитие.

P.S. Спасибо за прочтение! Буду очень рад любой Вашей активности!:) Вы можете:

1. Сообщить об ошибке при её обнаружении;
2. Оценить произведение и (или) перевод;
3. Поставить "Спасибо";
4. Оставить комментарий, как под главой, так и в разделе "Обсуждение";
5. Написать рецензию.

<http://tl.rulate.ru/book/95422/4539774>